

либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий;

дача взятки – передача должностному лицу или его близким материальных ценностей либо выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий;

посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

С объективной стороны получение взятки предполагает принятие должностным лицом предмета взятки в результате его вручения непосредственно ему или передачи близким лицам при условии, что виновное лицо против этого не возражало. Предметом взятки могут являться: деньги (как расчетные билеты Национального банка Республики Беларусь, так и иностранные денежные знаки), ценные бумаги (облигации, векселя, чеки, акции и т. п.), иное имущество и выгоды имущественного характера.

С учетом тенденции сращивания экономической преступности с компьютерной следует обратить внимание на такой предмет взятки, как криптовалюта. В данном случае использование блокчейн-технологий может рассматриваться как способ сокрытия преступления (практически всех видов коррупционных преступлений) при условии доказывания схемы «фидуциарные деньги → криптовалюта → фидуциарные деньги». Например, перед передачей криптовалюты в качестве предмета взятки взяткодатель приобретает на бирже биткойны за доллары США; производит транзакцию в биткойны (переводит на виртуальный кошелек взяткополучателя); взяткополучатель реализует биткойны, переводя криптовалюту обратно в фидуциарные деньги.

Взятка может даваться за определенные действия (бездействие). Выделяются взятка-подкуп (до совершения действия), взятка-вознаграждение (после совершения действия), взятка за общее покровительство (поручительство) в виде систематических вознаграждений.

С субъективной стороны взяточничество совершается только с прямым умыслом. Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, субъектом дачи взятки и посредничества во взяточничестве – как должностное, так и любое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста привлечения к уголовной ответственности. Итак, субъекты получения взятки – только должностные лица, осуществляющие постоянно, временно или по специальному полномочию функции, вытекающие из их служебного положения или должности. Это могут быть: функции представителя власти (государства, органа местного самоуправления); организационно-распорядительные функции по руководству трудовым коллективом, участком работы и т. п.; административно-хозяйственные функции – полномочия по управлению и распоряжению государственным имуществом.

Кроме указанных выше признаков (прямой умысел на получение (дачу, посредничество) взятки должностным лицом) обязательному доказыванию подлежит тот факт, что возможная помощь взяткополучателя входит в круг его полномочий (должностных обязанностей), а также существует причинная связь между передачей предмета взятки и действиями (бездействием) взяткополучателя.

Исходя из этого, мы можем выделить основные уголовно-правовые признаки, подлежащие доказыванию на стадии проверки, по делам о рассматриваемых должностных преступлениях: преступление является умышленным; преступление совершено должностным лицом; действие или бездействие должностного лица охватывается кругом его полномочий; существует причинная связь между совершенным действием (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями.

Таким образом, преподавание специальных учебных дисциплин, связанных с экономической преступностью, в учреждениях образования юридического профиля должно осуществляться только с учетом уголовно-правовых и криминалистических особенностей рассматриваемых преступлений, а процесс дознания должен строиться с учетом указанных нами признаков и быть направленным на их установление.

УДК 378

А.А. Мушта

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И «СТАРЫЕ ДОЛГИ»

Несмотря на то что цифровизация продолжает проникать во все сферы жизни социума, концепция цифрового общества и его возможные последствия в специализированной литературе оцениваются неоднозначно. Так, директор НИИСИ РАН академик В. Петелин считает цифровую экономику «навязанным приоритетом», продуктом модели «короткоживущих продуктов» и призывает разобраться, «нужно ли бежать по этой дороге?». В. Шишкин (Институт информатики и автоматизации РАН) рассматривает концепцию цифрового общества как очередной хайп в ряду предшествующих «симулякров эпохи постмодернизма», а большинство его параметров – вторичными и спекулятивными по отношению к реальным экономическим процессам.

Как бы то ни было, в Беларуси принят и действует так называемый «цифровой декрет», а руководство Парка высоких технологий отчитывается о позитивной динамике в своей работе. Построение IT-страны объявлено приоритетом в деятельности правительственных органов и должностных лиц. На этом фоне авторы, пишущие о цифровом будущем контура государ-

ственного управления, к сожалению, ограничивают его форсайт уже известной концепцией электронного правительства. Так, М. Ковалев и Г. Головенчик в основательной монографии «Цифровая экономика – шанс для Беларуси» (2018 г.) отмечают, что электронное правительство позволит ввести электронный документооборот, перевести в электронную форму общение граждан и бизнеса с властью, сделать государственное и муниципальное управление более прозрачным, снизить коррупционную составляющую.

Между тем авторский опыт участия в различных научно-практических конференциях и общения с многими практикующими аналитиками свидетельствует, что вопросы о том, насколько сложившаяся система информационно-аналитической работы (ИАР) готова к цифровому обществу и с учетом каких детерминант, в каких сегментах будут трансформироваться ее алгоритмы и процедуры, носят актуальный и обоснованный характер.

В этой связи хотелось бы высказать предложение о том, что вполне доступным и реализуемым способом получения квалифицированных мнений относительно этих и других, более широкого плана, вопросов (риски и последствия цифрового общества, критические факторы его влияния на национальную безопасность) могло бы стать экспертное прогнозирование, позволяющее снизить неопределенность представлений о проблемных аспектах концептов «цифровая экономика» и «цифровое общество». Такой опрос представителей государственного и негосударственного сегментов белорусского экспертного сообщества мог бы быть проведен под эгидой ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь либо ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси».

В условиях цифровизации, как представляется, ИАР едва ли претерпит существенные изменения в главном – в своем предназначении и основных функциях: *базовой* (интеллектуальная обработка информации, получение нового качественно-смыслового знания за счет ее упорядочения, систематизации и собственно анализа) и *социальной* (создание новых знаний на базе переработки информационных массивов и синтеза полученных выводов в целях оптимизации принятия управленческих решений). В ближайшей перспективе маловероятны какие-либо существенные перемены в основных категориях, принципах, штатно-структурных единицах и критериях оценки качества ИАР. Вместе с тем можно допускать определенные изменения в главных направлениях и типовых задачах, возложенных на ИАР, а также в формах предоставления результатов.

Видится, что наибольшие изменения могут произойти в следующих направлениях ИАР.

1. Организационно-правовое регулирование ИАР. Многие участники Международной научно-практической конференции «Информационная революция и вызовы новой эпохи – стимулы формирования современных подходов к информационной безопасности» (Минск, 29–30 ноября 2018 г.) указывали на неполноту и несовершенство законодательной базы по проблемам информатизации. Также автору часто приходилось писать об отсутствии в стране нормативных правовых документов, позволяющих перевести в практическую плоскость решение таких давно назревших проблем, как разработка стандартов аналитической работы, формирование единого информационно-аналитического пространства (включая специальные базы данных, каталоги, издание «Аналитического журнала», иные информационные ресурсы), формирование и регулярное обновление «матриц приоритетов» информационно-аналитической деятельности и др.

2. Автоматизация аналитических технологий (на фоне значительного увеличения потоков данных и усложнения их структурирования, подготовки к использованию). По данным International Data Corporation, сегодня более 60 % сотрудников компаний, работающих с информацией, используют четыре и более корпоративные системы, чтобы найти нужные данные. При этом на поиск и консолидацию нужной информации тратится 36 %, т. е. более трети рабочего времени. Значительная часть корпоративной информации – неструктурированные данные. Как утверждает О. Дройлет, главный аналитик американской компании FICO, занимающейся анализом данных, в мире сегодня эффективно используется только 0,5 % неструктурированной информации.

3. Подготовка кадров. Очевидно, что традиционное образование не успевает за скоростью технологического развития. Например, сложно представить, чтобы к сегодняшнему дню у значительной части выпускников даже специализированных учебных заведений обнаружилось бы полноценное высшее образование, скажем, в искусственном интеллекте или блокчейне. Серьезной проблемой является подготовка квалифицированных кадров в сфере ИКТ. Так, для реализации принятой в 2017 г. Правительством РФ программы по развитию цифровой экономики, рассчитанной до 2024 г., только для цифровизации контура госуправления потребуется порядка 1 млн специалистов. По данным других источников (исследование «Россия-2025: от кадров к талантам»), к 2025 г. дефицит специалистов по аналитической и творческой работе может достигнуть 10 млн человек. Примерно столько же могут к тому времени лишиться работы.

Сегодня учреждения образования, осуществляющие подготовку специалистов в интересах национальной безопасности, стоят перед необходимостью решения комплекса задач: открытие новых специальностей и подготовка по ним соответствующих специалистов; придание образовательному процессу мобильности и большей практикоориентированности; дальнейшее развитие электронной информационной образовательной среды (в том числе перевод слушателей и курсантов на обучение по электронным учебникам и пособиям); дальнейшее совершенствование содержания подготовки обучающихся, актуализация государственных образовательных стандартов; повышение уровня профессиональных компетенций преподавательского состава.

В 2004 г. в основательной и ставшей в то время «прорывной» в данной отрасли знаний монографии «Аналитика» ее авторы Ю. Курносоев и П. Конотопов писали, что информационно-аналитическая работа является ядром и сущностью современных интеллектуальных технологий, позволяет с опережением отражать действительность, разрабатывать новые стратегии развития всех сфер жизнедеятельности общества, создавать идеи прорывов на решающих участках, а также структуры и организации, позволяющие их реализовать на практике. С тех пор прошло 15 лет, и, как видим, каких-либо весомых оснований пересматривать этот вывод не имеется. Вместе с тем, чтобы информационная аналитика могла выполнять свое высокое предназначение в условиях цифрового общества, необходимо выполнение ряда условий, в том числе и обозначенных в данной публикации.